

УДК 316.642

Д. Чакон-Тральски

Педагогический университет имени КНО, г. Краков, Польша

Б. Плишка

Силезский технологический университет, г. Гливице, Польша

В. К. Борецкая

Гомельский государственный

технический университет имени П. О. Сухого

**РЕЛИГИОЗНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
ГОМЕЛЬСКОГО РЕГИОНА И МАЛОПОЛЬСКОГО
ВОЕВОДСТВА (МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ)**

Представлен сравнительный анализ мировоззренческого компонента студентов Гомельского региона и Малопольского воеводства в контексте их религиозной самоидентификации. Результаты исследования показывают, что у большинства

белорусских и польских студентов присутствуют идеалистические позиции по отношению к мироустройству, но эти позиции не всегда соответствуют религиозной картине мира.

В настоящем исследовании предпринята попытка анализа мировоззренческого компонента феномена религиозности студенческой молодежи региона Гомельщины, расположенной на юго-востоке Республики Беларусь и региона Малопольски, расположенном в южной части Республики Польша, центром которого является Краков. Оба региона приграничные, особенностью их является присутствие разных культурных традиций и религий. В настоящее время и белорусские, и польские исследователи отмечают уменьшение количества представителей молодого поколения, которые идентифицируют себя как люди верующие или относят себя к той или иной религии. В качестве критериев для сравнительного анализа религиозности польской и белорусской студенческой молодежи в данном исследовании были изучены самоидентификация студентов и представления студентов о структуре мироустройства, природе человека, существовании Бога.

Исследование основывалось на обсуждении в фокус-группе состоящей из студентов ГГТУ имени П. О. Сухого, отстаивающих различные мировоззренческие позиции по отношению к феномену религии. По результатам данного обсуждения была разработана анкета, в которой было учтено три составляющих феномена религиозности, а именно мировоззренческий, поведенческий и нормативно-ценностный. Эмпирической базой исследования является выборочный социологический опрос среди студентов и магистрантов дневной и заочной формы обучения, проживающих в Гомельской области и воеводстве Малопольском. Данное исследование является пилотным и проводилось в 2017 году. Выборочная совокупность не является репрезентативной, включает 300 респондентов в возрасте от 17 до 35 лет, проживающих на территории Гомельской области и 305 респондентов в возрасте от 18 до 35 и старше лет, проживающих на территории региона Малопольски. Следует отметить, что наибольшее количество респондентов проживающих и в Гомельской области, и в регионе Малопольски составили молодые люди от 20 до 30 лет. Следует отметить, что среди белорусских респондентов практически 26 %, согласно оценке возрастных критериев, принятых в современной психологии, относятся к периоду старшего подросткового возраста, когда молодые люди активно определяют свои мировоззренческие и аксиологические ориентиры.

При определении религиозной самоидентификации респондентам предлагалось написать ответ самостоятельно, а не отметить один из предложенных вариантов. Естественно, что большинство белорусских студентов назвали себя православными, а большинство польских студентов определили себя как католики. Данные результаты исследования соответствуют особенностям конфессиональной ситуации в обеих странах, в Беларуси наибольшее количество приверженцев Белорусской Православной церкви Московского Патриархата, в Польше, соответственно, Римско-католической церкви.

Примечательным является тот факт, что атеистами среди белорусских студентов себя назвали 30 % опрошенных. Православными себя считают 50 %, христианами назвали себя – 4 %, неопределившимися – 10 % (таб. 1). Среди польских студентов только 8% назвали себя атеистами, а католиками себя считают 77 %, неопределившимися себя считают только 7 % (таб. 2). Следует отметить, что среди ответов респондентов имеются достаточно нетипичные определения конфессиональной принадлежности, а именно, агностиками себя назвали 3% опрошенных белорусских студентов и 2% среди польских студентов. Среди белорусских студентов 2 респондента позиционирует себя язычниками, такие ответы отсутствуют у польских студентов (таб. 1, таб. 2). Деистами себя назвали 1 белорусский студент и 2 польских студента.

Таблица 1

Распределение респондентов относительно религиозной самоидентификации (общие показатели среди белорусских студентов)

Позиции религиозной самоидентификации	Количество опрошенных	
	человек	%
православный	150	50
атеист	91	30
неопределившиеся	30	10
христианин	13	4
агностики	11	3
язычник	2	0,6
католик	1	0,3
иудей	1	0,3
деист	1	0,3

Среди опрошенных белорусских студентов практически третья часть (38%) респондентов считают себя верующими, примерно такое же количество студентов затрудняются с ответом (35%), считают себя неверующими 27%. Количество верующих среди белорусских респондентов, согласно результатам исследования, значительно ниже, чем тех, кто идентифицирует себя как православный или христианин (37% к 55%, коэффициент соотношения 1,48) (таб. 1). Следует отметить, что православие для белорусской молодежи отождествляется в большинстве случаев с национально-культурной идентичностью, а не с религиозной, которая обуславливается религиозными верой, моралью, ценностями и культовой практикой.

Таблица 2

**Распределение респондентов относительно религиозной
самоидентификации
(общие показатели среди польских студентов)**

Позиции религиозной самоидентификации	Количество опрошенных	
	человек	%
католики	235	77
атеист	25	8
неопределившиеся	22	7
христианин	3	1
агностики	6	2
православные	2	0,6
деист	2	0,6
собственная вера и философия	2	0,6
теист	1	0,3
адвентисты седьмого дня	1	0,3
протестант	1	0,3
греко-католик	1	0,3
буддист	1	0,3

Среди польских респондентов верующими себя считают 67 % опрошенных, неверующими себя считают только 11 % и затрудняются с ответом 22% студентов. Следует также отметить,

что 2 студента определило себя как «ищущие», т.е. находятся в процессе самоопределения по отношению к феномену религиозности. Среди польских студентов, тех кто позиционирует себя как верующий значительно больше, чем среди белорусских студентов. Данное явление можно объяснить различными условиями существования религиозных организаций в советское время на территории Польши и Беларуси. Религиозные традиции, опыт передачи знаний о религии в большей степени сохранился среди жителей Польши. Как и среди белорусских студентов, так и у польских студентов наблюдается несоответствие между определением своей религиозной принадлежности и самоидентификацией себя как человека верующего, только показатели данного несоответствия гораздо ниже у польских студентов, чем у белорусских (67% к 80%, коэффициент соотношения 0,83). Отмечается также меньшее количество неопределившихся со своей мировоззренческой позицией по отношению к феномену религии. Среди польских студентов это только 22 %, среди белорусских студентов одна треть (35%) не может определить себя как «верующего» или «неверующего». Данную ситуацию в какой-то степени можно объяснить возрастной разницей периода студенчества у белорусских и польских студентов. Практически $\frac{1}{4}$ среди белорусских респондентов были в возрасте 17–18 лет, а это старший подростковый возраст, среди польских респондентов младше 20 лет было опрошено только 3 %.

На вопрос «Верите ли Вы в существование Бога?» утвердительно ответили 61% белорусских студентов и 84 % польских студентов. Отрицательный ответ дали 22 % белорусских студентов, при количестве 30% самоидентифицирующихся атеистами и 27% позиционирующих себя как неверующие. Среди польских студентов только 11% отрицают веру в существование Бога, при этом 11% декларируются как неверующие и 8% как атеисты. Большинство польских (83%) и белорусских (76%) студентов утвердительно ответили на вопрос о существовании души у человека, только 10% белорусских и 2% польских респондентов считают, что у человека нет души. Результаты исследования указывают на нечеткость религиозных представлений белорусских и польских студентов, при этом в большей степени оно проявляется у белорусских участников опроса.

Распределение респондентов относительно определения суждения о мироустройстве

	Суждения о мироустройстве	Белорусские студенты (%)	Польские студенты (%)
1	Рай и Ад существуют	24	39
2	реально существует только материальный мир	42	9
3	существование Ада или Рая миф	30	14
4	загробная жизнь существует	36	46

Определяя свою позицию по отношению к мироустройству студенты участвующие в опросе могли обозначить несколько позиций. Согласно результатом исследования среди опрошенных польских студентов только 9% заявило, что реально существует материальный мир и эта количественная характеристика практически соответствует 8% опрошенных, которые декларируются атеистами (таб. 3). Гораздо больше белорусских студентов 42 % определили свою позицию к мироустройству с точки зрения материализма (таб. 3), при этом около 10 % из них обозначили одновременно, что «загробная жизнь существует» или «Рай и Ад существуют». Практически половина польских респондентов (46%) отметили, что загробная жизнь существует, среди белорусских участников (36%) этот показатель несколько ниже. Знание и перенимание традиции молитвы за умерших родственников будет более характерным явлением для польских студентов. Опыт религиозного воспитания и получения знаний о религии в семье фактически не прерывался в польской национальной традиции и в период коммунистического правления. На территории Гомельщины после массовых кровавых репрессий в первой половине 20 века, когда единственным подходом к реальности признавался материалистический, традиции религиозного воспитания и образования во многих семьях были прерваны и утрачены.

Таблица 4

Распределение респондентов относительно определения природы человека [1].

	Суждения о природе человека	Белорусские студенты (%)	Польские студенты (%)
1	результат развития в обществе	32	13
2	социальное животное	13	50
3	биологический вид	31	29
4	духовное существо	21	27
5	неопределившиеся	2	1

Согласно результатам исследования большинство польских студентов обозначили две позиции определяя природу человека. Половина опрошенных польских респондентов (50%) обозначили, что человек является «социальным животным» (таб. 4). Эта позиция известна со времен Древней Греции, это известное определение человека Аристотелем, подчеркивающее социальную и биологическую сущность человека. Белорусские студенты в своих ответах обозначили только одну позицию. Одна третья (32%) опрошенных согласилась с суждением, что человек – результат развития в обществе, вторая треть (31%) обозначила человека как биологический вид (таб. 4). В целом 63% белорусских студентов обозначили суждения о природе человека, которые излагаются в школьных учебниках. Равно как польские студенты обозначили воззрение Аристотеля, знакомое им с уроков по дисциплине «Философия» в старших классах. Человека как «духовное существо» обозначили в своих ответах только 27% респондентов-поляков и 21% респондентов-белорусов (таб. 4).

Результаты исследования показывают, что у большинства белорусских и польских студентов присутствуют идеалистические позиции по отношению к мироустройству, но эти позиции не всегда соответствуют религиозной картине мира. В большей степени размытость религиозных представлений присутствует в ответах белорусских респондентов. Польские дети и молодежь имеют право в школе посещать занятия по выбору, где изучаются основы христианской культуры и вероучения. Отмечающееся небольшое

несоответствие религиозных представлений конфессиональной принадлежности связано с наличием религиозного индифферентизма среди польской молодежи. Эклектичность мировоззренческих позиций белорусской молодежи можно объяснить религиозной безграмотностью, которая является характерным явлением для современной белорусской молодежи, но не наличием убеждений, связанных с материалистическим подходом к реальности. Причина кроется в отсутствии традиции приобщения к религиозным ценностям в белорусских семьях и очень низким количественным показателем детей и молодежи, охваченных процессами религиозного образования и воспитания. Незнание основ религиозного мировоззрения в контексте декларирования конфессиональной принадлежности создает предпосылки для распространения среди молодежи псевдорелигиозных и квазирелигиозных взглядов.

Список источников и литературы

1. Личный архив автора.